

КРУГЛАЯ ДАТА

«...И пошел я искать праведных»

К 180-летию со дня рождения Николая Лескова

«Лескова русские люди признают самым русским из русских писателей и который всех глубже и шире знал русский народ таким, каков он есть», – писал о нем литературовед Дмитрий Святополк-Мирский в 1926 году. 16 февраля исполняется 180 лет со дня рождения классика. По прошествии веков его книги остаются кладом народной мудрости и источником правды о русском характере, порой заставляющей гордиться, порой ужаснуться. Но от правды, как и от родной истории, не отрекаются. Говоря устами своих бессмертных героев, Лесков учил справедливо признавать ошибки истории и современности и искоренять последствия этих ошибок, но в то же время увидеть, сохранить и сберечь то, что составляет богатство и достоинство русского человека.

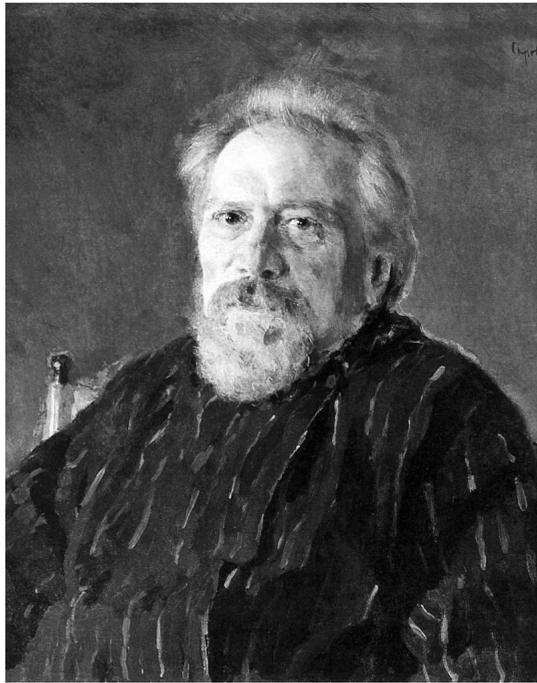
Правда Лескова резала глаза многим его современникам. В особенности критикам. Одни обвиняли Лескова в национализме, другие – сочили чрезмерно мрачным изображение жизни русского народа, в то время как он не принижал и не льстил. Но лгать о русском народе он сознательно не хотел и не умел. «Они, – говорил Лесков о революционно настроенных литераторах, заявлявших о своем исключительном праве писать о народной жизни, – или идеализируют мужиков, или рисуют одними черными красками». Он, оставаясь прежде всего гуманистом, призвал видеть и лучшее, и худшее, что есть в нашей природе.

Детство Лескова прошло частично в Орле, частично – в родной деревне Горохов. Народный быт он знал с детства и до мельчайших подробностей. Именно здесь с юных лет он и встречал многих будущих персонажей своих произведений, жизненные истории которых оказывали неизгладимое впечатление на юный талант. Так, еще в детстве он услышал историю о купчихе, изменившей мужу с приказчиком и во имя своей любви совершившей преступление. Эта история через тридцать лет легла в основу повести «Леди Макбет Мценского уезда».

«Я выдумываю тяжело и трудно, и потому я всегда нуждался в живых лицах, которые могли меня заинтересовать своим духовным содержанием. Они мною овладевали, и я старался воплощать их в рассказах, в основу которых тоже весьма часто клал действительно событие», – писал Лесков в письме в редакцию газеты «Варшавский дневник» в 1884 году.

Внук священника, Лесков всегда подчеркивал свою родовую связь с сословием, изображение которого считал своей «специальностью» в литературе. Именно его перу принадлежит одно из выдающихся произведений о жизни русского духовенства XIX века – роман «Соборяне». В этом романе-хронике автор сумел создать целый образ национального бытия и самостоятельную концепцию русской жизни.

Умело подмечая удивительные и неповторимые черты славянской души, Лесков с помощью своего писательского дара сумел создать целую «галерею» русских праведников – простодушных и бесстрашных, непримиримых в борьбе со злом и неверногосветских. Таков герой рассказа «Однодум» – кварталный Рыжиков, отвергающий взятки и не страшщийся сказать правду в глаза высокому начальству. Или спаситель и утешитель Голован из рассказа «Несмертельный Голован». Наконец, «очарованный странник» Иван Флягин и неподкупный мастер Левша. «Ужасно и восторженно... видеть одну «дрянь» в русской душе, ставшую главным предметом новой литературы, и... пошел я искать праведных, <...> но куда я

Портрет Н.С. Лескова работы художника В.А. Серова. 1894 г.

ни обращался, <...> все отвечали мне в том роде, что праведных людей не выдвигали, потому что все люди грешные, а так, кое-каких хороших людей и тот и другой знавал. Я и стал это записывать», – признавался писатель. Заранее отсечая критикам на обвинения в некоей идеализации своих персонажей, Лесков утверждал,

что его рассказы о «праведниках» носят большей частью характер воспоминаний. Так, о Головане ему когда-то в детстве рассказывала бабушка.

По всей вероятности, как и многие его современники, в юности он прошел через увлечение идеями социализма, общался со многими известными литераторами-социалистами. Но уже к тридцати годам писатель осознал, что предлагаемые им меры преобразования жизни никакого блага для народа не принесут – он, напротив, увидел в них начала, противоречащие русскому духу и русской природе по своей сути. Будучи сторонником бескровных перемен, он с тревогой писал о том, насколько опасны революционные, насильственные изменения, насколько неоправданны их жертвы и трагичны последствия. Переживания писателя выражали герои его книг. В антиинициативном романе «Некуда», наблюдая то, как самовлюбленные «вершители судеб» скрывают за напыщенными обещаниями свою трусовость и корысть, доктор Розанов говорил: «Надо испытать все мирные средства, а не подводить народ под страдания».

Роман вызвал грандиозный скандал: критики клеймили роман как «заказ» III Отделения. Но это не помешало писателю продолжать развивать тему в своем следующем романе «На ножах». На примере героев романа он показал пугающую картину современности: крайняя беспринципность стала жизненной философией молодого поколения.

Несмотря на присущую ему набожность и искреннюю веру, Лесков тем не менее обличал пороки церкви. Очерк «Поповская чехарда и приходская прихоть» вызвал

громкий скандал. Высмеиванию забытых о своем предназначении священнослужителей был посвящен предпологавшийся цикл очерков и рассказов «Заметки неизвестного», написанные в середине 1880-х годов, но работа над ним была прекращена под давлением цензуры. Более того, за эти произведения Лесков был уволен из Министерства народного просвещения. «Клятвы разрешать; ножи благословлять; отъем через силу освящать; браки разводить; детей закрепощать; выдавать тайны; держать языческий обычай пожирания тела и крови; прощать обиды, сделанные другому; оказывать протекции у Создателя или проклинать и делать еще тысячи пошлостей и подлостей, фальсифицируя все заповеди и просьбы «повеселиться на кресте праведника», – вот что я хотел бы показать людям... Но это небо называется «толстовство», а то, нимало не сходное с учением Христа, называется «православие»... Я не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство», – писал он. В эти годы Лесков сближается с Львом Толстым. Идея нравственного самосовершенствования личности и веры без церковного формализма была близка обоим писателям. «Я именно «совпал» с Толстым... Почувствую огромную силу, я бросил свою палочку и пошел за его фонарем», – говорил классик о классике.

В своих последних произведениях писатель был особенно резок. Слово предчувствия близкий конец, он из последних сил пытался докричаться до общества. «Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний день», «Дама и фефела»... Эти вещи не нравятся публике за

цинизм и прямоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. Я знаю, чем понравиться ей, но я больше не хочу нравиться. Я хочу бичевать ее и мучить», – писал Лесков.

Предчувствуя кончину, за два года до смерти в своем завещании писатель отметил: «Ни о каких нарочитых церемониях и собраниях у бедняцкого трупа моего не возведать... На похоронах моих прошу речей не говорить. Я знаю, что во мне было очень много дурного и что я никаким похвал и сожалений не заслуживаю. Кто хочет почитать меня, тот должен знать, что я сам себя порицал...» Так и случилось. После пяти лет тяжелых болезненных страданий Лесков умер 21 февраля (5 марта) 1895 года в Санкт-Петербурге. Его похоронили 23 февраля (7 марта) на Литераторских мостках Волковского кладбища. Тихое прощание и никаких речей над гробом – все так, как он завещал. Лишь через год на могиле установили памятник – чутунный крест на гранитном постаменте.

Особый интерес к творчеству Лескова возник в XX веке. Максим Горький пишет статьи о его новаторстве и драматичной творческой судьбе. «Жил этот крупный писатель в стороне от публики и литераторов, одинокий и непонятый почти до конца дней. Только теперь к нему начинают относиться более внимательно», – писал Горький. Художник Борис Кустодиев рисует яркие иллюстрации к произведениям писателя. Композитор Дмитрий Шостакович создает свою знаменитую оперу «Леди Макбет Мценского уезда». Лесков на сценах театров и в кинематографе. Идеино-художественный опыт писателя впоследствии оказался невероятно ценным для многих поколений литераторов. «Лесков – писатель будущего», – говорил о нем Лев Толстой, предвидя ту остроту и актуальность, которые не потерял Лесков и его бессмертные творения спустя века.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

ОСОБАЯ ПРОФЕССИЯ

Из рук в руки

Несмотря на бурное развитие информационных технологий, служба фельдъегерей в Беларуси и России остается весьма востребованной

Санкт-Петербург. Команда самокатчиков (фельдъегерей). 1918 г.

В Беларуси, как полагают в парламенте, назрела необходимость разработки проекта закона, который бы более четко определил работу в сфере фельдъегерской связи. Представители этой непубличной профессии сегодня доставляют важные государственные документы, в том числе обеспечивают проведение Централизованного тестирования для абитуриентов. Совершенствование правового поля, как считают депутаты, могло бы стать стимулом для развития этой службы.

Фельдъегери (в переводе с немецкого – «полевые стрелки») появились в Российской империи в конце XVIII века. Тогда император Павел Первый, который был поклонником прусской военной системы, позаимствовал идею создания подразделения, главной задачей которого была доставка секретных донесений. Однако на самом деле, как утверждают историки, специалисты такого профиля были и на несколько веков раньше, когда появилось централизованное государство и возникла необходимость в регулярной

рассылке секретных приказов.

Изначально штат «полевых стрелков» у Павла Первого был весьма скромным: всего 32 человека. Однако со временем он расширялся. Фельдъегери не только доставляли секретную корреспонденцию, но и ценности, а также сопровождали неблагонадежных граждан при их высылке в Сибирь.

Отбор в эту профессию был очень строгим. Нужно было не только обладать хорошей физической формой и представительным видом, но и иметь безукоризненную биографию, хорошие манеры и знание иностранных языков.

В советское время фельдъегерскую службу не сочли пережитком буржуазного прошлого и воспользовались услугами специалистов этого особого профиля. Более того, в 20-30-е годы сфера их деятельности даже расширилась. Советские «стрелки», помимо всего прочего, выполняли еще и роль инкассаторов наличности для госбанка.

Оказались востребованными такие специалисты и во время Ве-

ликой Отечественной войны. Они помогали координировать взаимодействие подразделений фронтовой системы. Информация, которую они доставляли, была очень важной. Поэтому на случай опасности попадания секретной корреспонденции к врагу строго предписывалось документы сжечь. Правда, как утверждают историки, за время войны такой крайней мерой приходилось пользоваться лишь несколько раз.

История этой особой профессии продолжается и в двух странах Содружества. Действует специальный орган, работает Государственная фельдъегерская служба Республики Беларусь при Министерстве связи и информатизации. Основной профиль деятельности последней – обеспечение правительственной вонизированной курьерской связи, доставка дипломатической почты. С недавних пор представители этой профессии выполняют в Беларуси и еще одну важную функцию, обеспечивающую социальную справедливость при поступлении в вузы. Именно им доверена доставка к

местам централизованного тестирования экзаменационных тестов, а потом и доставка ответов на них для проверки. Случаев утечки информации за все годы не наблюдалось вовсе.

В штате этой особой службы сейчас в Беларуси – несколько сотен человек. Года два назад начали набирать женщин. «Во многих случаях они усидчивее, педантичнее, чем мужчины. К тому же они обладают хорошим почерком», – так специалисты объясняют победную борьбу за гендерный баланс. Правда, пока женщины по-прежнему в явном меньшинстве. При этом им стараются давать наименее опасную работу. А с «фирменным» кожаным портфелем, который за много столетий прошел проверку на прочность, вместительность, герметичность, в путь отправляются прежде всего мужчины.

Отбор в службу по-прежнему жесткий. Штат укомплектован из сотрудников МВД, прикомандированных к ГФС. Каждый из «новобранцев» проходит спецподготовку в учебных заведениях МВД в течение трех-шести месяцев, а потом еще два месяца стажировки – непосредственно на новом месте. У претендентов помимо хорошей физической формы, выносливости, знания иностранных языков должна быть и безупречная биография. Если были уголовные или значимые административные правонарушения, то путь в профессию закрыт.

Некоторые специалисты порой считают, что о фельдъегерской связи пора забыть, что она не конкурент нынешним электронным каналам доставки. «Это неверный подход – убеждены в ГФС. – Самый надежный способ доставки важной корреспонденции был, есть и будет – из рук в руки».

И белорусские парламентарии, похоже, с этим вынуждены соглашаться. По крайней мере, они намерены совершенствовать правовое поле, касающееся работы ГФС. Соответствующий законопроект внесен в план законодательной деятельности на текущий год.

Руслан АНАНЬЕВ

ЗДОРОВЬЕ

Не нужен им Кушадасы...

Все больше россиян предпочитают отдыхать в белорусских здравницах

ФОТО БЕЛТА

Мы сидим в красивой беседке и неторопливо беседуем с Ларисой Барановой. «Все здесь просто здорово. Питание отменное, лечение хорошее: массаж, электролечение, водолечение. Бассейн изумительный, система очистки воды уникальна, хлора совсем не ощущается. Я как медик могу засвидетельствовать, что все очень профессионально», – работающая пенсионерка из Санкт-Петербурга просто очарована санаторием «Белая вежа».

Путевку женщина заказала заранее, 14 дней отдыха ей обошлось в 21 тысячу российских рублей. «Цена нормальная, учитывая уровень обслуживания, проживания и лечения», – говорит она. – О том, что в Беларуси хороший отдых, мы с подругой слышали от знакомых. И вот решили сами приехать. В Интернете увидели рекламу многих санаториев, но выбрали этот. И уже сегодня можем сказать, что в следующий отпуск вернемся сюда».

Сегодня во всех белорусских здравницах можно встретить гос-

тей из России и других стран. Но основная масса отдыхающих, что очевидно, – это граждане Беларуси. В том числе и в санаториях, находящихся в системе Министрства труда и социальной защиты. Для оздоровления ветеранов войны, труда и инвалидов таких санаториев у Минсоцтруда – четыре на 724 места с широким спектром медицинских услуг различного профиля. Санаторий «Белая вежа» ориентирован на лечение заболеваний системы кровообращения, органов пищеварения и дыхания, а также заболеваний опорно-двигательного аппарата. «Ясельда» – для людей с гастроэнтерологической и опорно-двигательной патологией. В санатории «Березина» могут поправить свое здоровье те, у кого есть заболевания органов кроветворения и сердечно-сосудистой системы, а «Вяжути» предназначены для инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, нервной и сердечно-сосудистой систем.

Санатории в любую пору года стопроцентно загружены. Еже-

годно здесь поправляют свое здоровье более 11,5 тысячи ветеранов и инвалидов, и с каждым годом число желающих оздоровиться в них возрастает.

Пенсионерка Валентина Жук из Минска заплатила за путевку в «Белую вежу» немногим более 200 тысяч белорусских рублей, это 20 процентов ее стоимости. А отдыхающая в «Ясельде» Мария Сай (она из деревни Сатыгово Пинского района) как инвалид второй группы получила путевку бесплатно. Как и Михаил Поликовский из деревни Почепово, участник Великой Отечественной войны (к слову, полная стоимость путевки составляет 800 тысяч рублей). Лечение, питание, обслуживание персонала все мои собеседники довольны. Но пожилые люди отметили и еще один плюс: «Здравница находится недалеко от дома. Родственники могут приехать сюда, а можно и нам «на побывку» съездить».

Все санатории системы Министрства труда и социальной защиты Беларуси и сегодня удовлетворяют всем требованиям, предъявляемым к этим учреждениям. Только в 2010 году в соответствии с Государственной инвестиционной программой на развитие санаторно-курортных организаций было предусмотрено 17,9 млрд рублей. В здравницах появляются новые спальные корпуса и физкультурные залы, бассейны и кафе, барокамеры и сра-капсулы... Чтобы успешно конкурировать с другими подобными учреждениями, нужно быть на высоте, убеждена министр Марианна Щеткина. Иного не дано. И санатории системы Министрства труда и социальной защиты действительно стремятся стать настоящими храмами здоровья.

Вера ЩЕТИНА